

<https://doi.org/10.5281/zenodo.6873377>

УДК 81.22

Исаев Д. В.

Исаев Данил Владимирович, кандидат филологических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Россия, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, д. 19, 22. E-mail: amarielsiannodel@gmail.com.

Специфика частеречных переходов в английском и китайском языках

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перехода частей речи (конверсии) в английском и китайском языках, особенности критериев выделения частей речи и лингвистический смысл свободных частеречных переходов в диахронической и синхронической перспективе. Рассмотрены особенности критериев выделения частей речи и возможности их применения в изучаемых языках. Проанализированы особенности конверсии в рассматриваемых языках. Определен лингвистический смысл конверсии в изучаемых языках. Представлена попытка дать ответ на вопрос об определении конверсии как безаффиксального перехода части речи из одной категории в другую. В результате сделан вывод о том, что приведенный функциональный подход в будущем позволит избавиться от зашкленности на парадигмах, подходящих для описания исключительно индоевропейских языков.

Ключевые слова: переходы частей речи, конверсия, английский язык, китайский язык, топик, комментарий.

Isaev D. V.

Isaev Danil Vladimirovitch, candidate of Philological Sciences (PhD), Orenburg State Pedagogical University, Russia, 460040, Orenburg, Sovetskaya 19. E-mail: amarielsiannodel@gmail.com.

The specific character of zero derivation in English and Chinese languages

Abstract. The article discusses the features of the transition of parts of speech (conversion) in English and Chinese, the features of the criteria for the allocation of parts of speech and the linguistic meaning of free partial transitions in diachronic and synchronic perspective. The features of the criteria for the allocation of parts of speech and the possibility of their application in the studied languages are considered. The features of conversion in the languages under consideration are analyzed. The linguistic meaning of conversion in the studied languages is determined. An attempt is made to answer the question of defining conversion as an affixless transition of a part of speech from one category to another. As a result, it is concluded that the given functional approach in the future will allow to get rid of the fixation on paradigms suitable for describing exclusively Indo-European languages.

Key words: parts of speech conversion, zero derivation, English language, Chinese language, topic, commentary.

Исследование частей речи представляет собой одну из разработанных областей языкознания, однако зачастую новые подходы или изучение новых языков, не попадавших в поле иссле-

дования лингвистов, требуют пересмотра имеющихся подходов и нового анализа частей речи. Многие из особенностей рассмотрения частей речи в классическом языкознании обусловлены, в том числе,

классическим подходом, основанном на латинском и греческом языкознании. Не отрицая множества достоинств данного подхода (в частности, того, что именно изучение классических языков заложило основы современной филологии, систематизации, и, в конечном итоге, базы для сопоставления языков и выявления их общих черт), следует отметить, что материал неиндоевропейских языков дает новые точки опоры для исследования. Сопоставление языков с точки зрения анализа частей речи позволяет не только раскрыть схожие элементы, но и приблизиться к пониманию того, как функционирует «язык вообще», какие категории являются «удобными», а какие – важными для языка.

Несмотря на значительное количество исследовательских работ, посвященных проблематике частей речи в различных аспектах, как в лингвистической, так и в методической интерпретации, работы, посвященные проблеме частей речи в неиндоевропейских языках, остаются малочисленными. Особенно интересным с точки зрения языкознания может представляться исследование частей речи в сопоставлении. Несмотря на разработанность (в первую очередь, методическую) частей речи, эта категория не может считаться самой проясненной. Кроме того, существуют особые случаи (известная по английскому проблема «stone wall»), в которых само определение частей речи представляется сложным, дискуссионным. Разграничения между конверсионной омонимией и непосредственными «переходами» частей речи из одного класса в другой представляются искусственными. В работах В.А. Курдюмова, Ч. Ли, С. Томпсона, Ши Динсюя представлен богатый материал на основе китайского языка, что определяет необходимость его обязательного рассмотрения в подобном анализе: китайский язык является не только подробно изученным с точки зрения типологии «топик-комментарий» и в вопросе применимости традиционных критериев выделения частей речи, но и с точки зрения поиска

новых парадигм понимания взаимоотношения единиц языка.

Цель настоящего исследования – краткий сопоставительный анализ явлений «подвижности» частей речи – конверсии (частеречных переходов). Изучение данного лингвистического феномена позволяет не только рассмотреть, как отмечалось выше, сходства в разных языках, не обязательно являющихся родственными, но и проанализировать более глубинные элементы системы языка как такового, лучше понять особенности функционирования слова как единицы.

Для реализации поставленной цели необходимым представляется выполнить следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности критериев выделения частей речи и возможности их применения в изучаемых языках.
2. Проанализировать особенности конверсии в рассматриваемых языках.
3. Определить лингвистический смысл конверсии в изучаемых языках.

Следует отметить, что все три задачи представляются нам взаимосвязанными: конверсия – это явление перехода частей речи из одного класса в другой, не предусматривающее аффиксации [9]. В случае прямого изменения парадигмы, по сути, происходит трансформация слова из одной части речи в другую без привлечения морфологических средств. Тем самым, конверсия представляет собой явление, в котором размываются традиционные, устойчивые границы частей речи. Безусловно, одно это явление не может служить основой для пересмотра всей парадигмы частеречного подхода, однако, в сочетании с привлечением материала неиндоевропейских языков, демонстрирует необходимость если не изменения теории частей речи с переводом ее в более «синтаксическую» область, то, как минимум, потребность в ограничении ее сферы применения.

Традиционное, широко используемое в лингвистике, определение частей речи подразумевает группы или классы слов, характеризующиеся по формальной стороне употребления (синтаксическая, морфоло-

гическая) и по семантике [6, с. 8]. Тем самым, данное определение представляет необходимость использования критериев частеречной принадлежности слова. Тем не менее, как справедливо замечает В.А. Курдюмов, разделение на части речи только «кажется универсалией» [4, с. 142].

Предложенная античными философами модель «атомизма», позволявшая эффективно и логично описать структуру классических языков, просуществовала до второй половины XX века, и, как отмечает В.А. Курдюмов, не претерпела существенных изменений [5, с. 44].

Подход системы «топик-комментарий» применительно к китайскому языку реализовывался в работах Ч. Ли и С. Томпсона, дальнейшее выражение он нашел в исследованиях Ши Динсюя. Изначально он относится к трудам Ч. Хоккета и Дж. Лайонза. Ч. Хоккет отмечал, что в целом в европейских языках можно наблюдать совпадение позиций «топик» и «подлежащее», «комментарий» и «сказуемое», однако анализ предикативных конструкций в английском и китайском языке выявляет их различия [3, с. 88]. В свою очередь, Чжао Юаньжень предположил, что «в китайском языке грамматическим значением подлежащего и сказуемого обладают «топик» и «комментарий», а не «деятель» и «действие» [3, с. 89]. Топик и комментарий определяются как «синтаксические категории, основные компоненты предложения, находящиеся в предикативной зависимости, но не требующие формальной сочетаемости» [4, с. 123]. Отсутствие требования формальной сочетаемости и позиционный характер системы «топик-комментарий» ставит вопрос о применимости критериев выделения частей речи вообще: допустимо ли говорить о них вне контекста конкретного предложения?

В самом широком смысле в качестве подобных критериев понимаются синтаксический, морфологический и семантический. Синтаксический критерий предполагает соотнесение с частеречными категориями на основе функции в предложении, семантический – по специфике значения, а

морфологический – на основе определенных морфологических формальных признаков. Безусловно, одни и те же части речи могут выполнять схожие функции, однако этот критерий представляется надежным и релевантным для языка, предположительно вне зависимости от специфики его строя: в изолирующих языках типа китайского он является единственным действующим критерием: части речи в китайском языке вне контекста предложения не могут быть выделены [4, с. 171]. Тем не менее, в английском языке также встречаются сложности с выделением частей речи в отдельных конструкциях: например, различия между герундием и причастием, *stone wall* и аналогичные конструкции, и т. д. [4, с. 144].

К вопросу выделения частей речи и анализу применимости критериев их выделения тесно примыкает важный вопрос определения конверсии как безаффиксального перехода части речи из одной категории в другую.

Конверсия в английском языке представляется как использование слов одной категории в качестве слов другой категории, например:

1. Существительное в качестве глагола [11] (*witness* как «свидетель» и «быть свидетелем»): *Police are appealing for witnesses to the accident to come forward* (Полиция просит явиться свидетелей происшествия) – *Did anyone witness the attack?* (Кто-либо был свидетелем нападения?) [10].

2. Прилагательное в качестве глагола [11] (*narrow* как «узкий» и «сужать»): *a narrow face* (узкое лицо) – *The road narrows after the bridge* (Дорога сужается после моста) [10].

3. Глагол в качестве существительного [11] (*laugh* как «смеяться» и «смех»): *They laughed at her jokes* (Они смеялись над ее шутками) – *a nervous laugh* (Нервный смех) [10].

И.В. Арнольд пишет, что конверсия менее развита в современном английском языке, чем чисто морфологические способы словообразования [1, с. 108]. В то же

время Е.С. Кубрякова рассматривает конверсию как крайне продуктивный способ словообразования, при этом она «распространяется на новые пласты исходных единиц» [2]. Конверсия в английском известна с древнеанглийского периода [9], тем самым, можно говорить о том, что данный способ деривации является продуктивным в диахроническом аспекте.

В английском языке конверсия представляется явлением, имеющим два основных аспекта: с одной стороны, речь идет о потере словообразующих аффиксов в результате диахронического развития языка, с другой – об образовании новых слов по модели безаффиксального перехода [11, р.134]. В конечном итоге, оба аспекта представляются двумя сторонами одной потенции языка вообще – способности слов менять свою категорию на позиционной основе, с аффиксами или без. Данное явление может быть представлено как исключительно синтаксическая транспозиция, в частности, в работе Д. Шонфельд представлен подробный анализ взглядов на конверсию с точки зрения ее синтаксической или морфологической интерпретации [11, р.136-137]. Тем не менее, в представленной работе также предлагается подход на основе семантической деривации [11, р. 138].

Конверсия в китайском языке сводится к полной «подвижности» частей речи. Существует определенный блок устойчивых переходов с возможностью для отдельных единиц занимать ту или иную позицию, однако во всех случаях сохраняется относительная свобода. В частности, наблюдаются явления перехода (представлены несколько из возможных):

1. «Существительное – относительное прилагательное»: 森林 (лес) – 森林地带 (лесная зона, где 地带 – зона, территория) [4, с. 183; 7].

2. «Существительное – счетное слово (разных категорий) [4, с. 184]»: 口 (рот) – счетное слово 咬(他)一口 (укусить один раз), 八口人 (восемь человек), 三口猪 (три свиньи), 一口杯子 (один стакан),

两口刀 (два ножа); 眼 (глаз) - 打了一眼井 (один колодец) [7].

3. «Прилагательное – глагол» [4, с. 185] 大 (большой), например 大發雷霆 (сильный раскат грома) – 我大他一歲 (я старше его на год), 不自大其事 (не преувеличивать силу своих заслуг) [7]. Отмечаются примеры и другого типа и порядка, однако для целей настоящей работы приведенное количество представляется достаточным, а подробный анализ позиционных переходов с точки зрения потенциальных возможностей лексических единиц китайского языка не входит в задачи настоящего исследования.

В целом, количество примеров частеречных переходов в китайском языке представляется очень значительным. Особенности строя языка приводят к тому, что части речи как таковые не встречаются вне контекста, тем самым, «конверсия» (если о ней вообще можно говорить применительно к китайскому языку) становится повсеместным явлением.

Если рассматривать исторический аспект, для английского языка, с точки зрения частеречных переходов и развития конверсии, характерны следующие особенности:

1. Конверсия в английском языке возникает в процессе исторического развития и связана с утратой флексий.

2. Английская конверсия во многом носит диахронический характер [9, р. 169].

Исторический анализ китайского языка позволяет выявить следующее:

1. Уже в доклассический период (до V века до н. э.) слова не имели определенного морфологического оформления в качестве частей речи и могли выступать в различных функциях [8, с. 67].

2. Достаточно строгий порядок слов в предложении предполагает во многом свободную с морфологической и фиксированную с синтаксической точки зрения систему подвижности частей речи [8, с. 67-68].

Конверсия представляет собой частный случай перехода частей речи, в котором не привлекаются никакие аффиксальные элементы. Безусловно, особенности конверсии в диахроническом аспекте отличаются от языка к языку: возникновение ее в английском связано во многом с утратой флективной системы, тогда как для китайского, языка изолирующего типа, само по себе выделение частей речи в традиционном понимании представляется сомнительным. Тем не менее, предикативная концепция и следующие из нее особенности интерпретации частей речи и их взаимоотношений позволяют ответить на важный вопрос: являются ли явления конверсии в частности и переходов частей речи вообще особенностями языка как такового, или исключительно явлением, спонтанно возникающим на определенном этапе развития языка (чаще всего, связанном с утратой флективной системы, как это произошло в случае с английским). Тем не менее, «один из наиболее общих лингвистических законов гласит: во всех языках есть все, только в разных пропорциях» [4, с. 171]. В соответствии с этим, В.А. Курдюмов трактует изменение частеречной принадлежности в китайском языке по аналогии с изменением падежной формы (или иной парадигматической формы) в индоевропейских языках, в силу позиционного характера китайской морфологии. И хотя полностью приравнять явления конверсии в английском и частеречных переходов в китайском нельзя, они представляются нам примерами одного порядка – потенциального свободного характера языковых единиц для формирования предикативных конструкций в любом из возможных аспектов.

Существование явления в одном языке может быть спонтанным. Однако существование как минимум потенциала для частеречных переходов в качестве позиционно-парадигматического изменения (конверсии) в индоевропейских языках позволяет говорить о том, что данное явление в принципе свойственно языку. Различие лишь в том, что в языке, практически не имеющем флективных форм (китайский) это является синхроническим явлением [4, с. 192], тогда как в индоевропейских языках это, чаще всего, диахронически обусловленный переход. Однако сложности с определением частей речи в определенных позициях говорят о том, что современная теория частей речи, при всех ее достоинствах и методической целесообразности применения, должна получить новую интерпретацию в рамках предикативной концепции. Конверсия как явление, при ее диахронической обусловленности в одних языках и синхронической в других, демонстрирует наличие в языке вообще потенциала к свободному переходу слов по позициям. Наконец, верным представляется утверждение В.А. Курдюмова о том, что синтаксический критерий определения частей речи является наиболее значимым, так как частеречные переходы (особенно в китайском языке) представляют собой то явление, при котором только синтаксическая функция лексической единицы определяет часть речи. Подобный функциональный подход в будущем позволит избавиться от заикленности на парадигмах, подходящих для описания исключительно индоевропейских языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М.: ФЛИНТА: Наука, 2012. 376 с.
2. Кубрякова Е.С. Конверсия в современном английском языке / Е. С. Кубрякова, В. А. Гуреев – Вестник ВГУ, серия лингвистика и межкультурная коммуникация. 2002. №2. С. 33-38.
3. Курдюмов, В.А. К вопросу о дифференциации понятий «топик-комментарий» и «тема-рема» / В.А. Курдюмов, К.Э. Коцик // Вестник Российского нового университета. Серия: «Человек в современном мире». 2020. Выпуск 1. С. 86-93.

4. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика. М.: Цитадель-трейд: Вече, 2006. 576 с.
5. Курдюмов В.А. Предикация и природа коммуникации. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. М.: 1999. 263 с.
6. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 388 с.
7. Словарь китайского языка zhonga.ru. URL: <https://www.zhonga.ru> (дата обращения: 13.12.21).
8. Щичко В.Ф. Курс лекций по истории китайского языка / В.Ф. Щичко, Л.А. Радус, Л.Г. Абдрахимов. М.: Изд-во ВКН, 2015. 192 с.
9. Arista, Javier Martín. Another Look at Old English Zero Derivations and Alterations. ATLANTIS Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies 41.1. June 2019. Pp. 163-182.
10. Cambridge Dictionary of English. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 15.12.21).
11. Schönefeld, Doris & Doris, (2005). Zero-derivation – Functional Change – Metonymy. In: Approaches to Conversion/Zero-Derivation, Waxmann Verlag, Pp. 125-155.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka. M.: FLINTA: Nauka, 2012. 376 s.
2. Kubrjakova E.S. Konversija v sovremennom anglijskom jazyke / E. S. Kubrjakova, V. A. Gureev – Vestnik VGU, serija lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2002. №2. S. 33-38.
3. Kurdjumov, V.A. K voprosu o differenciacii ponjatij «topik-kommentarij» i «tema-rema» / V.A. Kurdjumov, K.Je. Kocik // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Serija: «Chelovek v sovremen-nom mire». 2020. Vypusk 1. S. 86-93.
4. Kurdjumov V.A. Kurs kitajskogo jazyka. Teoreticheskaja grammatika. M.: Citadel'-trejtd: Veche, 2006. 576 s.
5. Kurdjumov V.A. Predikacija i priroda kommunikacii. Dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora filologicheskikh nauk. M.: 1999. 263 s.
6. Meshhaninov I.I. Chleny predlozhenija i chasti rechi. L.: Nauka, 1978. 388 s.
7. Slovar' kitajskogo jazyka zhonga.ru. URL: <https://www.zhonga.ru> (data obrashhenija: 13.12.21).
8. Shhichko V.F. Kurs lekcij po istorii kitajskogo jazyka / V.F. Shhichko, L.A. Radus, L.G. Abdrahimov. M.: Izd-vo VKN, 2015. 192 s.
9. Arista, Javier Martín. Another Look at Old English Zero Derivations and Alterations. ATLANTIS Journal of the Spanish Association of Anglo-American Studies 41.1. June 2019. Pp. 163-182.
10. Cambridge Dictionary of English. URL: <https://dictionary.cambridge.org> (date of access: 15.12.21).
11. Schönefeld, Doris & Doris, (2005). Zero-derivation – Functional Change – Metonymy. In: Approaches to Conversion/Zero-Derivation, Waxmann Verlag, Pp. 125-155.

Поступила в редакцию 12.06.2022.
Принята к публикации 17.06.2022.

Для цитирования:

Исаев Д. В. Специфика частеречных переходов в английском и китайском языках // Гуманитарный научный вестник. 2022. №6. С. 122-127. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/06/Isaev.pdf>